

ми. При этом, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «Советский Союз никому не навязывает никаких шаблонов и «моделей» государственного устройства, игнорирующих особенности той или иной страны. Он оказывает растущее влияние на ход истории самим фактом своего существования, реальной практикой нового типа социальных, межнациональных отношений, силой примера в решении сложнейших проблем, с которыми не в состоянии справиться капитализм» [4, с. 2].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенограф. отчет: В 2-х т. М., 1981. Т. 1. 382 с.; Т. 2. 264 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1982, 21 февр. 5. Богословский В. Африка на рубеже 80-х. — Азия и Африка сегодня, 1981, № 5, с. 23—24. 6. Златорунский А. Алжир: поступь революции. — Там же, № 7, с. 41—43. 7. Капранов И. Сотрудничество СССР с развивающимися странами. — Там же, № 9, с. 2—7. 8. Ленинским курсом созидания и мира. — Там же, 1979, № 11, с. 2—5. 9. Симония Н. Современный этап освободительной борьбы. — Там же, 1981, № 5, с. 14—17. 10. Ульяновский Р. А. О странах социалистической ориентации. — Коммунист, 1979, № 11, с. 114—123. 11. Известия.

Поступила в редколлегию 08.04.82.

М. И. Бару, д-р юрид. наук,
А. А. Пушкин, д-р юрид. наук

Харьков

ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Образование Союза Советских Социалистических Республик послужило началом союзного нормотворчества во всех сферах правового регулирования общественной жизни, в том числе в сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений. Арсенал норм гражданского права, наряду с нормами действовавших тогда гражданских кодексов союзных республик, существенно пополнился за счет норм множества законов и подзаконных актов, изданных союзными органами. В числе этих актов особо должны быть отмечены законы о трестах [9, 1927, № 39, ст. 392], авторском праве [9, 1928, № 27, ст. 246], хозяйственных договорах [9, 1931, № 10, ст. 109], изобретательском праве [9, 1931, № 21, ст. 180—181], жилищном праве [9, 1937, № 69, ст. 314] и другие акты принципиального значения,

нормы которых регулировали все важнейшие стороны имущественных и личных неимущественных отношений на территории страны. Вместе с тем обилие накопленного нормативного материала настойчиво выдвигало требование его систематизации, а значит, и новой кодификации.

Начало в разрешении этой проблемы было положено Конституцией СССР 1936 г. Учитывая федеративное устройство Советского государства, а также преемственность в развитии советского законодательства, Конституция (п. «х» ст. 14) предусмотрела издание Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик с сохранением за союзными республиками права издания гражданских кодексов в соответствии с Основами.

Таким было принципиальное решение вопроса. Однако конкретные шаги в его реализации затруднялись рядом обстоятельств. И не последним из них являлось состояние науки вообще и гражданского права в особенности. Хотя к тому времени были преодолены ошибочная теория двухсекторного права (П. И. Стучка) и меновая концепция (Е. Б. Пашуканис), дискуссия развернулась по вопросу о системе права, о нормативном характере права и по другим актуальным вопросам правоведения. В ходе дискуссии, в которой участвовали ученые и юристы-практики, было выяснено, что понимание права как системы норм вовсе не исключало признание экономической и классовой обусловленности права, устанавливаемого в интересах господствующего класса с охранительной (принудительной) функций Советского государства. Что же касается системы права и ее отраслей как ее внутренне согласованных элементов, то вопрос особенно осложнился для отрасли гражданского права. Теория хозяйственного права (Л. Я. Гинцбург, Е. Б. Пашуканис) к тому времени стала универсальной и господствующей и в отличие от двухсекторной теории права поглотила все гражданское право, притом в довольно обедненном виде. Между тем Конституция СССР 1936 г. предусмотрела издание Основ гражданского, а не хозяйственного, законодательства.

Задача кодификации несколько отодвигалась во времени, но не снималась по существу. К тому же вскоре концепция хозяйственного права была отвергнута как не отвечающая сложившимся общественным отношениям.

Работа по кодификации советского законодательства была прервана войной. Практически решение проблемы кодификации началось во второй половине 50-х годов.

Законом Верховного Совета СССР от 8 декабря 1961 г. были утверждены Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [8, 1981, № 44, ст. 1184].

Принятию Основ предшествовало обсуждение, в котором проблема кодификации снова упиралась в решение вопроса о предмете и сфере действия гражданского права. Вновь была

выдвинута идея хозяйственного права, но на другой основе. Представители этого направления (В. В. Лаптев и др.) не отрицали необходимости принятия Основ гражданского законодательства и гражданских кодексов союзных республик, однако отношения между социалистическими организациями они исключали из сферы действия гражданского права, оставляя последнему регулирование отношений между гражданами и граждан с социалистическими организациями. Таким образом, было предложено как бы плюралистическое регулирование имущественных отношений. Эта идея не получила законодательного признания, хотя и в теории, и в законодательной практике не отрицалась необходимость дальнейшего развития хозяйственного законодательства как комплексного и специального [3]. И действительно: после принятия Основ был издан ряд нормативных актов, направленных на совершенствование процесса правового регулирования и в сфере организации, и в сфере деятельности различных хозяйственных органов [10, 1965, № 19—20, ст. 155; 1967, № 26, ст. 186; 1973, № 7, ст. 32; 1981, № 9—10, ст. 62]. Но все это не означало отхода от идеи монистического гражданско-правового регулирования имущественных отношений между социалистическими организациями. Эти акты, решая вопросы о правосубъектности хозяйственных организаций в имущественных правоотношениях, о договорных связях и других, опираются на соответствующие нормы Основ гражданского законодательства, развивая их в комплексе с нормами, определяющими плановые начала деятельности организаций. В преамбуле к Основам ясно и четко сказано: «Советское гражданское законодательство является важным средством дальнейшего укрепления законности в области имущественных отношений и охраны прав социалистических организаций и граждан».

Вслед за Основами гражданского законодательства во всех союзных республиках были приняты новые гражданские кодексы в полном соответствии с нормами Основ.

Основы (как и ГК) разработаны применительно к требованиям современной науки, предъявляемым к кодификационным актам. После преамбулы, в которой сформулированы задачи гражданского законодательства, даны общие положения (Общая часть). Особого внимания в Общей части заслуживает имеющая принципиальное значение ст. 5, согласно которой гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма.

Несомненно, ст. 5 преемственно связана со ст. 1 ГК 1922 г. Однако известно, что ст. 1 указанного ГК в свое время подвергалась атакам со стороны ряда ученых: дюгистское истолкование статьи (А. Г. Гойхбарг), отрицание самого понятия зло-

употребление правом (М. М. Агарков). При обсуждении проекта Основ ст. 5 также встретила возражения со стороны отдельных ученых, с которыми законодатель, впрочем, не посчитался. И действительно, ст. 5 имеет совершенно определенное назначение, ее содержание направлено против тех, кто злоупотребляет правом, кто использует право в противоречии с общественными интересами, кто пренебрегает чужими правами с целью, противной закону и коммунистической морали. Статья 5 имеет, безусловно, и огромное воспитательное значение. Тем не менее сравнительно недавно Н. С. Малеин вновь утверждал, что «для конструкции злоупотребления правом не остается места» [4, с. 66, 67]. Это утверждение противоречит ст. 5 Основ. Надо заметить, что и в других нормативных актах, в частности принятых 24 июля 1981 г. Основах жилищного законодательства [8, 1981, № 26, ст. 839], предусмотрена недопустимость злоупотребления правом на жилую площадь путем использования этого права в корыстных целях. В ч. 6 ст. 7 сказано: «Жилые дома и помещения не могут быть использованы гражданами с целью личной наживы, извлечения нетрудовых доходов и в других корыстных целях, а также в ущерб интересам общества».

В Общей части Основ важное место занимает ст. 7 «Защита чести и достоинства». Ею был восполнен существенный пробел в гражданском праве. Уголовно-правовая и административно-правовая защита чести и достоинства личности преследует совсем иные цели. Кроме того, гражданско-правовая защита возможна и против добросовестного распространения ложных порочащих сведений. Следовательно, средства защиты чести и достоинства здесь значительно шире. Нельзя при этом не отметить превентивно-воспитательную функцию ст. 7 Основ [6, с. 66]. Совершенно очевидно, что в условиях развитого социализма получают дальнейшее развитие защита гражданско-правовыми средствами и другие личные неимущественные права — это общественная потребность. Такой потребности и отвечает ст. 7 Основ, впервые закрепившая охрану чести и достоинства личности средствами гражданского права.

В Основах (ст. 11) законодателем решен бывший долгое время дискуссионным вопрос о юридических лицах. В Основах названы виды и даны признаки юридического лица. В частности, такими признаками для государственных предприятий и иных хозяйственных организаций установлены нахождение их на хозяйственном расчете, обладание ими собственными, основными и оборотными средствами и закрепление этих прав на их балансах. Определены юридические лица, создаваемые и на базе колхозно-кооперативной собственности, — колхозы, межколхозные и другие кооперативные организации. В этой же статье получил отражение процесс сближения и интеграции двух форм социалистической собственности путем предоставления

прав юридического лица государственно-колхозным и иным государственно-кооперативным организациям. Что касается государственных учреждений, состоящих на государственном бюджете, то их юридическая личность зависит от того, имеют ли они самостоятельную смету и пользуются ли при этом их руководители правами распорядителей кредитов. Общими признаками для всех юридических лиц являются: наличие обособленного имущества, способность от своего имени приобретать имущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или третейском суде. Так Основы ясно и точно определили природу и признаки юридического лица по советскому гражданскому праву, что самым благотворным образом сказалось на укреплении имущественного оборота.

Общая часть Основ регламентирует и иные вопросы (давность, представительство, сделки и др.).

Основы содержат целый ряд новелл, выдвинутых потребностями судебной практики и достижениями юридической науки, например институты права оперативного управления государственным имуществом, возмещения ущерба, понесенного вследствие спасения социалистического имущества, и др.

Основы содержат восемь разделов и 129 статей. По данным проведенного исследования, за первые десять лет из 129 статей Основ было применено не более 80 [5, с. 15]. Однако истекшее время значительно расширило применение норм Основ. Полагаем, что частота применения правовых норм далеко не всегда является показателем их эффективности, особенно когда речь идет о запретительных нормах. Таким показателем является, безусловно, достижение цели, преследуемой правовыми нормами, дальнейшее развитие этих норм в соответствии с потребностями практики. «Основы, — как справедливо заметил С. Н. Братусь, — не памятник, а действующий, развивающийся закон» [2, с. 14].

Дальнейшее развитие Основ определили объективные закономерности, успехи коммунистического строительства, закрепление в Конституции СССР 1977 г. построения в нашей стране развитого социалистического общества. При обсуждении проекта Конституции было особо подчеркнуто, что он правильно отражает наши завоевания, наши чаяния и надежды, правильно определяет наши права и обязанности. Закрепляя достигнутое, он открывает перспективу дальнейшего развертывания коммунистического строительства. Все это, конечно, предопределяет дальнейшее развитие и совершенствование действующего законодательства в направлении повышения его эффективности, в частности восполнения пробелов, устранения коллизий и т. п.

Существенные изменения, дополнения и уточнения внесены в Основы гражданского законодательства Указом Президиу-

ма Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 г. [8, 1981, № 44, ст. 1184]. В новой редакции уточнены некоторые положения в преамбуле Основ, в частности дана точная характеристика нынешнего этапа строительства коммунизма в соответствии с формулировкой Конституции СССР. Определены главные задачи социалистического общенародного государства на современном этапе: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Особо подчеркнуто, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной. Воспроизведено положение Конституции о том, что Советское государство осуществляет руководство экономикой на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций.

Эта политико-экономическая характеристика определила конкретные изменения и дополнения, которые внесены Указом от 30 октября 1981 г. в соответствующие статьи Основ. В частности, в ст. 1 Основ дана развернутая формулировка круга отношений, регулируемых гражданским законодательством, вновь законодательно подтверждено единство гражданского права. Гражданским законодательством Союза ССР, сказано и в новой редакции ст. 3 Основ, регулируются отношения между социалистическими организациями по поставкам продукции и капитальному строительству, отношения по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции у колхозов, совхозов и других хозяйств, отношения организаций железнодорожного, морского, речного, воздушного, трубопроводного транспорта, связи кредитных учреждений с клиентурой и между собой, отношения по государственному страхованию, отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями, рационализаторскими предложениями, промышленными образцами и иными достижениями науки и техники, а также другие отношения, регулирование которых отнесено Конституцией и Основами к ведению СССР. Это законодательство, хотя оно и является специально хозяйственным, должно опираться на Основы гражданского законодательства, что не снимает, конечно, необходимости его дальнейшей систематизации. Особенно важно в полном объеме учесть в нем одобренные XXVI съездом партии меры, предусмотренные в постановлении ЦК КПСС

и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности и качества работы» [10, 1979, № 18, ст. 118].

Уточнены формулировки, относящиеся к праву собственности. Дана четкая характеристика социалистической собственности и ее форм. Социалистической собственностью являются: государственная (общенародная) собственность, колхозно-кооперативная собственность, собственность профсоюзных и других общественных организаций.

Государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее преумножения. Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях (ст. 20 Основ).

Уточнена характеристика государственной собственности в ст. 21 Основ: «Государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности».

Важное дополнение внесено и в ст. 25 Основ: «Имущество, находящееся в личной собственности граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества». Таким образом, и ст. 20, и ст. 25 Основ (в новой редакции) перекликаются со ст. 5 Основ; они направлены против злоупотребления правом, а все это находится в полном соответствии со ст. 39 Конституции СССР, в которой провозглашается запрещение использования прав в ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. Эти нормы имеют в виду запрещение не только случаев использования права исключительно с целью причинения зла, вреда другому, но и, главным образом, наиболее распространенных случаев злоупотребления правом с корыстной целью незаконного получения материальной выгоды.

Конституция СССР провозгласила право граждан на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство (ст. 57). Таким образом, право на честь и достоинство возведено в ранг конституционного права с гарантированной наиболее эффективной защитой — судебной защитой. Но это обусловило и расширение рамок ст. 7 Основ. Упомянутым Указом внесено существенное дополнение в ст. 7 Основ, в частности указаны способы восстановления нарушенного права. В ст. 7 включен новый абзац, который является по существу новеллой. «В случае, если не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство гражданина сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене». Тем самым значительно расширены гарантии защиты чести и достоинства. Естественно, понадобится внести уточнение в постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза

ССР и союзных республик» [7, 1972, № 1, с. 12]. Поскольку документ, упомянутый в новой редакции ст. 7 Основ, может исходить и от общественной организации, следует полагать, что и эта организация в случае предъявления иска о замене документа будет выступать в роли ответчика по делу. Однако чаще всего такие документы (например, характеристика) исходят как от общественной организации, так и от администрации государственной организации, предприятия, учреждения. В этом случае, полагаем, ответчиком будет предприятие или учреждение в лице администрации, поскольку гражданин состоит в правоотношении с ними, а не с общественной организацией. Что же касается общественных организаций, то в таких случаях в соответствии со ст. 36 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик их представители, по определению суда, могут быть допущены к участию в судебном разбирательстве для изложения суду мнения организации по поводу рассматриваемого судом иска. Разумеется, что мнение общественной организации подлежит учету судом лишь вместе со всеми доказательствами, собранными по делу.

Отметим, что в свете ст. 58 Конституции СССР, предусматривающей право граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц, законодателем уточнена и конкретизирована ст. 89 Основ гражданского законодательства. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., утвердившим Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [8, 17, 1962, № 50, ст. 525]. Разумеется, и в данном случае понадобится дополнение к постановлению Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по искам о возмещении вреда» [7, 1963, № 6, с. 13].

Наконец, Основы гражданского законодательства претерпели изменения и в том отношении, что нормы о договоре найма жилых помещений вошли в состав другого нормативного акта— Основ жилищного законодательства, принятие которого было обусловлено большим размахом современного жилищного строительства, необходимостью организации управления жилищным фондом страны на строго научных началах и вытекающей из ст. 44 Конституции СССР заботой о наиболее полном удовлетворении все возрастающих потребностей советских

граждан. Однако связь Основ жилищного законодательства с Основами гражданского законодательства сохранилась. Статья 56 Основ жилищного законодательства определяет, что пользование жилыми помещениями осуществляется на гражданско-правовых основаниях, хотя оно и регулируется специальным законодательством Союза ССР и союзных республик.

К. У. Черненко отмечал, что «дискуссии по поводу законов и категорий науки, при всей их значимости, не должны носить самодовлеющего, схоластического характера» [1, с. 34]. Работа законодательных органов Союза ССР и союзных республик, творческое участие в ней ученых-юристов должны способствовать появлению добротных практических рекомендаций.

Список литературы: 1. Черненко К. У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. — В кн.: Материалы Пленума Центрального Комитета ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 27—66. 2. Братусь С. Н. Общая характеристика Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1981, с. 2—8. 3. Калмыков Ю. Х. Роль Основ гражданского законодательства в регулировании хозяйственных отношений. — В кн.: Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1981, с. 10—14. 4. Малеин Н. С. Гражданский закон и право личности в СССР. М., 1981. 216 с. 5. Тархов В. А. Применение Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик в судебной и арбитражной практике. — В кн.: Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. Саратов, 1971, с. 182—195. 6. Черепяхин Б. Б. Охрана личных прав граждан, не связанных с имущественными правами. — В кн.: Гражданско-правовая охрана интересов личности. М., 1969, с. 58—72. 7. Бюл. Верхов. Суда СССР. 8. Ведомости Верхов. Совета СССР. 9. СЗ СССР. 10. СП СССР.

Поступила в редколлегию 26.02.82.

В. М. Горшенев, д-р юрид. наук

Харьков

ДЕЛЕГИРОВАННОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СВЕТЕ НОВЕЙШЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР

Специфический интерес для юридической науки и практики представляют проблемы так называемого делегированного правотворчества, которое может вполне обоснованно квалифицироваться в качестве разновидности правотворческого производства общего характера, т. е. имеющего место в деятельности самых различных правотворческих субъектов.

Вопрос о делегированном правотворчестве решается неоднозначно [7, с. 105; 1, с. 27—28]. Сейчас появилось много доводов как в новейшем законодательстве, так и в юридической нау-